

**Актуальные проблемы политической истории Чечни (1917 - 1936 гг.):
краткий исторический обзор**

Научный руководитель – Бугаев Абдула Махмудович

Алхастова Зарина Магомедовна

Сотрудник

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный,
Россия

E-mail: zarinaalvastova@yandex.ru

Исторический опыт любого народа богат и по-своему уникален, не является исключением и чеченский народ, в условиях царского самодержавия обречённый находится на периферии политической жизни, и юридически, и фактически был лишён возможности создать свою институциональную иерархию. Ситуация существенно изменилась после российских революций 1917 года, в мае этого года по инициативе представителей горской элиты в г. Владикавказе состоялся съезд горских народов. Ключевым его решением стало провозглашение «Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана» [3, с. 50], как формы их самоопределения, причём его учредители рассматривали вновь созданное национально-государственное образование в качестве составной, но автономной (самоуправляющейся) части будущего демократического российского государства, построенного на принципах федерации. Эти надежды горских либеральных деятелей превратились в иллюзии с приходом к власти большевиков, поэтому они оказались в лагере противобольшевистских сил, однако не примкнули к денкинскому альянсу. В свою очередь лидер Белого движения на Юге России генерал Антон Деникин отказался признать статус Горской Республики, провозглашенной 11 мая 1918 г. учредителями Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана как его правопреемницу [3, с. 51]. Большевики тоже предпринимали аналогичные шаги, провозглашая создание на Северном Кавказе советских республик трудовых масс. Одной из таких была Терская провозглашенная в начале марта 1918 г. на втором съезде народов Терека [5]. Чечня, как часть территории Терской области, созданной ещё в начале 60-х гг. XIX в., каждый раз (и в мае 1917 г., и в мае 1918 г., и в марте 1918 г.) при провозглашении этих национально-государственных образований – по сути номинальных – неуклонно объявлялась самоуправляющейся составной единицей. С усилением очагов гражданской войны в рассматриваемом регионе эти образования фактически прекратили свое существование, хотя их «правительства» это и не признавали, продолжая именоваться высокими титулами: премьер-министр, министр иностранных дел, народный комиссар и т.д. Однако весной 1920 г. большевики сумели мобилизовать свои силы, в т. ч. и местные, и одержать победу над контрреволюционными силами Юга России. В ноябре 1920 г. были обнародованы декларации об образовании Дагестанской АССР и Горской АССР, на соответствующих съездах сделал это народный комиссар по делам национальностей И. Сталин. Декреты ВЦИК об образовании Дагестанской АССР и Горской АССР были изданы 20 января 1921 г. [2, с. 1522], с этого момента и до осени 1922 г. Чечня имела статус административного округа в составе Горской АССР. Функции органов управления исполняли то революционные комитеты, то исполкомы, их ротация происходила в зависимости от общественно-политической ситуации в регионе, и происходило это вплоть до лета 1924 г. В последующие годы основу политической системы Чечни составляли Советы – органы диктатуры пролетариата [2, с. 1523]. Горская АССР просуществовала недолго, 1 сентября 1921 г. из ее состава вышла Кабарда, в начале 1922 г. таким же образом поступили Балкария и Карачай, так начался процесс распада

ГАССР, длившийся до июля 1924 г. [6, с. 60]. 30 ноября 1922 г. из состава Горской Республики была выделена Чечня, в этот день ВЦИК издал декрет об образовании Чеченской автономной области [4]. С этого дня начался новый этап в строительстве его национальной государственности в качестве национальной автономии. В скором времени решением партийных и государственных органов были осуществлены практические меры её территориального и хозяйственно-экономического укрепления. К весне 1929 г. был завершён процесс объединения г. Грозного, Сунженского округа с Чеченской автономной областью, с этого момента город Грозный – один из двух крупнейших нефтепромышленных центров Советского Союза – официально стал столицей Чечни [2, с. 1523]. В январе 1934 г. ВЦИК объединил две автономные области двух близкородственных народов: чеченского и ингушского [1, с. 79]. Таким образом, была создана Чечено-Ингушская Автономная область, в соответствии с новой Конституцией СССР, принятой 5 декабря 1936 г., преобразованная в Чечено-Ингушскую АССР [2, с. 1523]. 22 июня 1937 г. Чрезвычайный съезд Советов Чечено-Ингушской автономной области принял Конституцию – Основной закон Чечено-Ингушской АССР, первая статья которой гласила, что Чечено-Ингушская АССР является государством. При этом отмечалось, что его политическую основу составляют Советы депутатов трудящихся [1, с. 80]. Это был качественно новый этап строительства и укрепления национальной государственности чеченского народа, однако в годы Великой Отечественной войны он был прерван выселением чеченцев и ингушей, в результате чего была упразднена Чечено-Ингушская АССР.

Источники и литература

- 1) Алхастова З.М. Развитие советской политической системы Чечни во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 7. С. 77-80.
- 2) Bugaev A.M., Gapurov Sh.A., Magamadov S.S., Alkhastova Z.M. Nation-building in Chechnya: current research issues // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Volume 92. 2020. No: 200. Pages: 1520 – 1526.
- 3) Бугаев А.М., Алхастова З.М. Актуальные проблемы национально-государственного строительства в Чечне // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 7. № 2. С. 50-55.
- 4) Декрет ВЦИК «Об образовании автономной области Чечни». Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства: 1922 г. 25 декабря. №80. Ст. 1009. С. 1816.
- 5) Съезды народов Терека. 1918 г. Том I. Орджоникидзе, 1977. С. 157 – 158.
- 6) Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX - начало XXI вв.). Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова, 2017. 512 с.